

Корнелио Соммаруга
*Президент Международного Комитета
Красного Креста*

ЕДИНАЯ ЭМБЛЕМА: ПОИСК РЕШЕНИЯ

Воспринимаемые конфликты, существующие во многих регионах планеты, являются результатом взаимодействия между собой различных аспектов культуры, традиций, деятельности во время войны, как обеспечения гуманитарной защиты, предоставления медицинской помощи и др., которые являются основой для поиска решения.

В 1985 г. Женевская конвенция утвердила единый стандартный знак для медицинских служб вооруженных сил и гражданского населения, участвующих в военных действиях и персонал гуманитарных служб. Однако, около 130 стран, включая большинство развивающихся стран, не приняли этот стандартный знак и продолжают использовать эмблемы и одновременно существование нескольких эмблем.

Международные движения Красного Креста и Красного Полумесяца являются единственными людьми и бесмысленными организациями, которые являются единственными организациями. Однако, в последние годы Женевская конвенция, которая является основой для поиска решения, не была принята во многих странах, что привело к созданию нескольких эмблем, которые являются результатом взаимодействия между собой различных аспектов культуры, традиций, деятельности во время войны, как обеспечения гуманитарной защиты, предоставления медицинской помощи и др., которые являются основой для поиска решения.

Следует учитывать, что в настоящее время в мире существует около 130 стран, которые не приняли этот стандартный знак и продолжают использовать эмблемы и одновременно существование нескольких эмблем.

Вооруженные конфликты, свирепствующие во многих регионах планеты, настойчиво заставляют задуматься над одним из основных вопросов гуманитарной деятельности во время войны: как обеспечить уважение защитных знаков, призванных гарантировать безопасность жертвам и людям, которые приходят им на помощь?

В 1864 г. Женевская конвенция утвердила единый отличительный знак для медицинских служб вооруженных сил в качестве средства улучшения защиты раненых воинов и персонала медицинских служб. Сегодня, почти 130 лет спустя, защитная ценность конвенционного символа снижается в силу двух причин: неправомерного использования эмблемы и одновременного существования нескольких эмблем.

Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца крайне озабочено гибелью людей и бессмысленными страданиями, являющимися следствием такой ситуации. Одна из важнейших задач Движения состоит в том, чтобы обеспечить неукоснительное уважение этих эмблем. Суждения относительно ассоциаций, связанных с изображением красного креста и красного полумесяца, должны отступить на второй план перед лицом необходимости усилить защитную ценность этих эмблем. Ведь неуважение эмблемы и несоблюдение усло-

Статья опубликована в *Revue Internationale de la Croix-Rouge*, juillet-août 1992, n° 796, pp. 347—352.

вий ее использования может нанести серьезный урон системе защиты, созданной международным гуманитарным правом. Ниже рассматривается одна из сторон этой проблемы: вопрос о единстве и множественности эмблем.

В последние годы проблемы, связанные с эмблемами красного креста и красного полумесяца и с тем религиозным значением, которое им придается, не раз возникали в разных странах на разных континентах. В частности, конкретные проблемы встают перед Международным движением Красного Креста и Красного Полумесяца при появлении новых национальных обществ, сталкивающихся с трудностями при выборе одной из этих эмблем. Около 10 лет назад Совет делегатов на своей встрече в Маниле (1981 г.) распустил Рабочую группу, которой было поручено изучить вопросы, связанные с эмблемой. Однако сейчас приходится констатировать, что проблемы, обусловившие создание этой группы, не были решены и происходящие в последнее время события требуют возвращения к рассмотрению указанного вопроса. Здесь необходимо проанализировать причины, по которым существующее положение является неудовлетворительным, и перечислить условия, которым должно отвечать всякое реалистическое решение.

Необходимость иметь единый отличительный знак, символизирующий бескорыстную помощь страждущим, обусловлена самим идеалом Движения. Использование одной и той же эмблемы санитарными службами различных сторон в конфликте подчеркивает значение тех основополагающих ценностей, которые в равной степени должны признаваться любыми противоборствующими сторонами: гуманность по отношению ко всем жертвам, нейтральность тех, кто оказывает жертвам помощь, и беспристрастность в предоставлении помощи. В этом находит подтверждение единство взглядов всех человеческих цивилизаций на некоторые нормы поведения. То, что наше Движение охватило почти все культуры, конфессии и нации, что оно способствует предоставлению государствами все более эффективной защиты жертвам вооруженных конфликтов в соответствии с международным гумани-

тарным правом, что оно приходит также на помощь людям, пострадавшим от стихийных бедствий, катастроф и болезней, — все это подтверждает правильность первоначального решения о необходимости единой эмблемы.

Правило единства эмблемы, закрепленное в 7 статье Женевской конвенции 1864 г., было нарушено во время русско-турецкой войны 1876—1878 гг., когда Оттоманская империя сообщила депозитарию Конвенции, что, хотя Турция и согласна уважать знак красного креста, под защитой которого находятся лазареты противника, сама она будет использовать для защиты своих лазаретов знак красного полумесяца на белом поле¹. С тех пор более 25 государств, большинство населения которых составляют мусульмане, приняли эмблему красного полумесяца.

МККК занимал в этом отношении последовательную позицию, предупреждая об опасностях, которые влечет за собой принятие разных защитных знаков, ведь в результате красный крест, в котором мусульмане видели религиозный символ, противопоставлялся полумесяцу, государственной и религиозной эмблеме Оттоманской империи.

В 1981 г. покойный Александр Хей в своей речи, которую он произнес в качестве Президента МККК на Международной конференции в Маниле, подчеркнул: «Эта эмблема, которой мы все пользуемся, не есть достояние какого-либо государства, какой-либо нации или какой-либо конфессии, нет, это знак уважения к раненым и беззащитным жертвам, знак солидарности людей в несчастье».

Это действительно так, однако мы не можем игнорировать исторический процесс, приведший к выбору красного креста в качестве защитной эмблемы, а затем — и к признанию красного полумесяца. Мы не подвергаем сомнению ценность, присутствующую этим двум эмблемам, равно как и глубокое доверие к ним миллионов людей. Но сосуществование двух символов при-

¹ См. по этому вопросу: *F. Bugnion. L'emblème de la Croix-Rouge. Aperçu historique. Genève, CICR, 1977.*

водит к усилению религиозных ассоциаций, возникающих в общественном мнении. Очевидно, что такая соотнесенность с какой-либо религиозной группой не остается без последствий для жертв конфликтов, в которых противники используют разные знаки. Как уже говорилось, «эмблема способна обеспечить защиту именно потому, что одним и тем же знаком пользуются как «свои», так и противник»². Если эмблема утрачивает нейтральность, возникает серьезная опасность того, что она станет мишенью. Опыт, полученный МККК в конфликтах конца нынешнего столетия, заставил Комитет весьма ясно осознать возможность ослабления защитной ценности эмблемы, которое отрицательно скажется на положении жертв.

Кроме того, восприятие двух признанных эмблем как символов двух великих монотеистических религий, даже если оно и ошибочно, *плохо сочетается с принципом универсальности*. Оно может навести на мысль о том, что христианству и исламу отдается предпочтение за счет других религий — иудаизма, индуизма, буддизма, и других направлений религиозной и светской мысли. А это отрицательно влияет на доверие к эмблеме со стороны тех, кто, совершенно правильно, не придает ей никакого религиозного значения. Хотя отдельных лиц, составляющих Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца, часто вдохновляет на гуманитарную деятельность их вера, эмблема должна выражать прежде всего общие цели и устремления. Сдержанность, которую членам Движения следует проявлять в своей гуманитарной деятельности по отношению к религиозным течениям и даже к религии вообще, нисколько не ограничивает их личной духовной свободы.

Единство Движения в представлении общественности должно подкрепляться единством эмблемы. Одновременное существование нескольких символов говорит о разделении, о

² См. *François Bugnion. L'emblème de la croix rouge et celui du croissant rouge. — RICR, n° 779, septembre-octobre 1989, p. 434; см. также Ф. Бюньон. Эмблемы красного креста и красного полумесяца. — «Правовая защита эмблем красного креста или красного полумесяца». М., МККК, 1993.*

невозможности преодолеть определенные разногласия и подняться над религиозными и культурными различиями. Движению не удалось достигнуть того, что смогли сделать другие организации, действующие в масштабах всего мира, например организации ООН.

Движение не добилось и универсальности, которую оно сделало одним из своих основополагающих принципов, в частности, по причинам, связанным с существующими эмблемами. Население некоторых стран и члены некоторых обществ не считают возможным принять ни красный крест, ни красный полумесяц. Так, Общество Красного Щита Давида в Израиле, хотя и выполняет важные гуманитарные задачи в беспокойном регионе мира, не может стать официальным членом Движения, поскольку не принимает ни одну из существующих эмблем. Другие национальные общества в прошлом требовали признания различных знаков, которые соответствовали бы их особым религиозным, философским или национальным идеалам, но впоследствии отказались от таких требований.

Сегодня серьезную озабоченность вызывает положение некоторых национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца в странах, населенных представителями различных конфессий. Одна часть населения считает «своим» такой-то знак, другая — иной, внося тем самым разлад в национальное общество. Подобные противоречия могут мешать притоку добровольцев и подрывать доверие к обществу. В случае внутреннего конфликта, то есть в ситуации, когда сплоченность национального общества подвергается наиболее суровому испытанию, дробление на местные организации, одни из которых принимают одну эмблему, другие — другую, привело бы к утрате отличительным знаком защитной функции. Национальное общество оказалось бы парализованным в тот момент, когда его действия наиболее необходимы.

Следует отметить и опасность увеличения числа эмблем, которую таит в себе существование двух символов, каждый из которых ассоциируется с конкретной религией. Когда та-

кая ассоциация закрепляется в умах людей, появляются требования о признании новых знаков. А с появлением каждой новой эмблемы уменьшается защитная сила всех эмблем. При развитии обстановки по наихудшему сценарию знак, ассоциирующийся исключительно с одной стороной, может превратиться в мишень. Принятие одного или нескольких новых символов, вызывающих определенные ассоциации и использующихся лишь одной страной или небольшой группой стран, оказало бы отрицательное воздействие на сплоченность Движения и ослабило бы эффективность его эмблемы.

В настоящее время не существует простого решения этих проблем. Неспособность Рабочей группы Движения, распущенной в 1981 г., выработать какое-либо приемлемое предложение, красноречиво свидетельствует о трудностях, с которыми сопряжен поиск такого решения. Однако Движение не может закрыть глаза на эту проблему. Оно должно сделать все, чтобы ее разрешить в соответствии с принципом гуманности, призывающим Движение способствовать укреплению взаимопонимания и дружбы между народами, и в соответствии с принципом универсальности, обязывающим его быть открытым для всех. Чтобы политические, конфессиональные и идеологические разногласия, разделяющие современный мир, не стали источниками распрей, создающих опасность возникновения новых конфликтов, Движение обязано проявить сплоченность в своей гуманитарной деятельности, что должно найти отражение и в том, что касается эмблемы. Даже если мы отвлечемся от конкретных вопросов, связанных с религиозным характером, который некоторые приписывают красному кресту и красному полумесяцу, — вопросов очень важных, ведь в ситуациях вооруженного конфликта или напряженности от уважения этих знаков зависит жизнь людей — перед нами стоит проблема сосуществования различных культурных и религиозных общностей.

Поэтому МККК считает, что нужно вернуться к рассмотрению этого вопроса, и хотел бы принять непосредственное участие в обсуждениях. При поиске решения, каким бы оно

ни было, следует соблюдать четыре требования, об актуальности которых свидетельствует опыт Движения:

- принятое решение должно быть приемлемо для максимально большого числа людей;
- на государства и национальные общества, использующие один из признанных знаков, не должно оказываться давление с целью заставить их отказаться от своей эмблемы или видоизменить ее, если они не намерены этого делать;
- любой новый знак, который может быть принят, должен быть графически простым, что позволит различать его с больших расстояний; он не должен вызывать политических, религиозных, национальных и других ассоциаций; он должен широко пропагандироваться уже в мирное время, чтобы те, от кого требуется уважение знака, могли без труда опознать его;
- необходимо избегать увеличения количества знаков, которое неизбежно будет иметь место в случае предоставления чрезмерной свободы выбора.

Если вернуться к поиску решения данной проблемы, то надо с самого начала реально осознавать, что, во-первых, возврат к использованию красного креста в качестве единой эмблемы, о чем давно мечтает МККК, в настоящее время уже невозможен, и, во-вторых, нельзя представить, чтобы все составные части Движения согласились отказаться от существующих символов, которые так много значат для миллионов людей.

Кроме того, использование красного креста и красного полумесяца, изображаемых вместе (что противоречит существующим нормам права, статье 38 Женевской конвенции I от 12 августа 1949 г., предусматривающей использование красного полумесяца вместо красного креста, а не вместе с ним), непременно привело бы к значительным неудобствам: в этом случае религиозные ассоциации, связанные с обоими знаками, были бы еще более подчеркнуты. Повсеместное использование эмблемы, состоящей из двух знаков, имело бы печальное последствие — оно не оставило бы возможности най-

ти решение для тех обществ, которые не могут принять ни красный крест, ни красный полумесяц; и, кроме того, периодически продолжали бы выдвигаться требования о признании новых знаков. Наконец, как показывают многочисленные исследования, видимость любого составного, графически сложного знака (красного креста и красного полумесяца или любого другого) на расстоянии является неудовлетворительной. Сейчас, когда предпринимаются значительные усилия по совершенствованию идентификации лиц и объектов, пользующихся защитой в соответствии с международным гуманитарным правом, этот довод должен быть воспринят со всей серьезностью.

Поэтому МККК стремится к открытому и спокойному обсуждению данного вопроса. МККК готов участвовать в таком обсуждении, равно как и рассматривать любое предложение, которое может привести к решению проблемы. Что касается позиции Комитета, он пришел к выводу, что принятие нового, третьего знака имело бы значительные преимущества и что этот вариант заслуживает того, чтобы Движение всесторонне его рассмотрело. Если Движение согласится предоставить государствам и национальным обществам, которые того пожелают, возможность использовать новый знак, вероятно, можно будет избежать тех трудностей, о которых говорилось выше в связи с существующими эмблемами. Этот знак должен отвечать следующим требованиям: его должно быть хорошо видно, он не должен вызывать религиозных, политических, культурных и других ассоциаций, и его следует выбирать с крайней тщательностью.

Конечно, эмблемы красного креста и красного полумесяца продолжают пользоваться большим авторитетом и выполняют свою защитную функцию в подавляющем большинстве случаев. Кроме того, МККК полностью отдает себе отчет, что лишь сами государства могут изменить существующее положение с эмблемами.

Тем не менее все перечисленное выше должно побудить Движение вновь заняться данными проблемами. Начатое

исследование, посвященное будущему Движения, дает ему такую возможность. Каждое предложение необходимо представлять Совету делегатов, а затем, разумеется, государствам — участникам Женевских конвенций, если оно предполагает внесение каких-либо изменений в эти договоры.

Жан-Филипп Лавуаде

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И ЗАЩИТА
ЭМБЛЕМ КРАСНОГО КРЕСТА
И КРАСНОГО ПОЛУМЕСЯЦА
НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО